

КОРРУПЦИЯ КАК РЫЧАГ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Иванов Е.В.

Одесская национальная академия пищевых технологий

Применив Общую теорию систем Ю. Урманцева автор проанализировал коррупцию как социальное явление. В статье описана корумпированная система, которая возникла в постсоветских странах, ее основные элементы и противоречия. Обосновано идею, что она в недемократических государствах является подсистемой социального управления. На основе изучения системных функций корумпированной системы автор пришел к выводу, что ее развитие может привести к острому кризису политического механизма, перманентному конфликту между обществом и государством, борьбе различных сил за влияние в политической сфере.

Ключевые слова: коррупция, общая теория систем, постсоветские страны, противоречие.

Постановка проблемы. Одной из важных социально-философских и теоретико-прикладных проблем общественного развития в начале XXI века выступает проблема затянувшегося перехода большинства бывших республик СССР к демократии. К сожалению, большинство из них, кроме стран Прибалтики и Грузии, превратились в перманентно «транзитивные». Переход от плановой экономики к рыночной в этих государствах оказался неудачным, принес населению нищету и страдания. И без того тонкая прослойка среднего класса была размыта, а в противоположность нищему большинству возникла крайне небольшая группа очень богатых людей, которую в последние годы все чаще называют олигархами. Для большинства обществоведов, экономистов и представителей социальной философии ясно, что проблема коренится в политическом устройстве упомянутых стран. Меньше единодушия проявляют ученые в вопросе, почему произошло очередное отклонение от либеральной кальки общественного развития и падение тоталитарного режима не привело к установлению подлинно демократических устоев. Общественный строй Российской Федерации, Белоруссии, Украины, Казахстана и других стран постсоветского пространства значительно отличается от общественно-политической модели, существующей в Западном мире, хотя сами эти постсоветские государства называют себя демократическими. Одной из причин социального и экономического отставания данных государств традиционно называют коррупцию, которая детерминирует многие политические процессы в них. Ее роль и место в социальных практиках пристально изучается представителями различных наук: экономики, социологии, политологии. По нашему мнению, социальная философия должна осмыслить это явление с применением доступных ей подходов и методологических инструментов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема коррупции как общественного явления освещена во многих публикациях украинских исследователей. Свои труды этому вопросу посвятили Серёгин С. М., Гюльназарян В. В., Шипуля Л. И., Чурсин В. П. Среди российских исследователей можно назвать Н. В. Бугаевскую,

Н. А. Лопашенко, Ю. М. Антонян. Все они пытаются провести рефлексию коррупционных проявлений как официально признанного явления и реально существующего феномена общественных отношений. Разработанные ими концепции включают в себя многие новые понятия и концепты, однако во многом опираются на сложившееся еще в СССР понимание коррупции, как некоего перегиба, недостатка, нарушения законности на местном уровне. В Российской империи, с которой исторически связана судьба постсоветских стран, феномен коррупции осмысливали представители разных общественных наук: истории, криминологии, социологии. В социально-философской мысли проблема коррупции рассматривалась чаще всего как побочный продукт несправедливой социальной системы, а также в рамках критики царизма. Криминолог В. Н. Ширяев еще в начале XX века высказал мнение, что преступные деяния должностных лиц занимают среди преступлений исключительное положение. Они имеют сложную юридическую природу и оказывают особое влияние на психологию общества. Коррупционеры не только посягают на блага, которыми должно пользоваться все общество, но и имеют возможность действовать более изощренными и эффективными методами, недоступными для частных лиц. Ученый выделил важную особенность коррупционной составляющей, заключающуюся в том, что виновные носители власти находятся по отношению ко всему обществу в положении властвования, а общество по отношению к ним в положении подчиненности [1, с. 1].

Советские ученые, находившиеся в тисках марксистско-ленинской идеологии, до конца 80-х годов не признавали слово «коррупция», вместо него использовали понятия «взятничество», «злоупотребление служебным положением». Отрицая понятие, отбрасывали и явление. В качестве причин неофициальных поборов, типа «взятки», приводили недостатки в работе партийных и государственных органов [2, 85].

Выделение ранее не изученных частей общей проблемы. Классическую точку зрения на сущность коррупции, как общественного феномена, высказал российский исследователь Б. Б. Токарев. Он выделил широкий и узкий смысл понятия коррупция. Первый, по его мнению, подразуме-

вает собственно коррупцию, то есть злоупотребление должностным положением с получением незаконной выгоды. В широком смысле коррупция интерпретируется, как устойчиво воспроизводимая в социальных взаимоотношениях система неформальных связей особого вида между должностными лицами и их контрагентами, дополняющих или заменяющих собой отношения, построенные на букве закона [3, с. 8]. Хотя во второй части определения присутствует термин «система», мы в дальнейшем покажем, что системное понимание коррупции гораздо шире.

Цель статьи. Исследование системной сущности коррупции как общественного явления, выделение ранее не изученных закономерностей ее функционирования.

Изложение основного материала. В терминах ОТС можно описать любое общество в виде некоего единства, состоящего из множества объектов – отдельных индивидов. Для того чтобы из них возник социум, необходимо, чтобы они реализовали свои отношения единства путем взаимодействия. В результате возникает множество отношений единства (язык, культура, религия, общая психология, искусство и т.д.). Социальное управление выполняет в такой системе роль механизма, который на основе определенных законов композиции организует, «расставляет» индивидов, заставляет их выполнять определенные правила, способствующие укреплению и сохранению системы. Большое значение в ОТС имеет закон системности, который утверждает, что «любой объект есть объект-система и любая объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов одного и того же рода». При этом под объектом понимается любой объект как объективной, так и субъективной реальности. Любая объект-система представляет собой композицию или единство, построенное по отношениям (взаимодействиям) из определенного набора первичных элементов [4, с. 7]. Согласно этому закону, коррупцию можно также рассматривать как объект-систему, принадлежащую системе объектов определенного рода. Следовательно, существует система коррупционных объектов различных государств постсоветского пространства, а еще шире – общемировая система коррупционных объектов-систем. Их закономерное множество обладает общими родовыми признаками, строится в соответствии с законами коррупционной композиции.

Ю. А. Урманцев доказал, что большинство систем Вселенной представляют собой иерархонеиерархичные системы. В качестве примера он приводит биосферу, которая образована рядами «организм М популяция М ценоз М биогеоценоз». Она представляет собой систему неиерархических связей между иерархическими системами, которая развернута в пространстве, во времени, материально-энергетически, сигнально-информационно [4, с. 9]. Коррупционная объект-система (КОС) организовывается по общим системным законам и образована рядами «коррупционный агент М коррупционное сообщество М социально-экономический механизм М политико-эконо-

мическая система общества». М. В. Аверьянов характеризует эти подсистемы следующим образом: «Каждое поле включает совокупность позиций, определяющих характер взаимодействия внутри них, подразумевает свои правила, цели и механизмы их достижения и т.д. в ходе интеракций между индивидами и группами. В экономическом поле в качестве императива существует основной закон – извлечение прибыли, получение материальных благ» [5, с. 242-243].

Модель коррупционной объект-системы может быть построена с учетом пяти аксиоматических условий, выведенных в рамках ОТС: 1) существование (наличное бытие элементов объект-системы и самой системы, проявление в таких формах, как время, пространство и движение, либо их комбинаций); 2) наличие множества объектов, как входящих в систему, так и не включенных в нее; 3) единое – проявление композиционных свойств или признаков данной системы, которые позволяют строить объект-систему лишь из объектов, наделенных определенными признаками; 4) единство – существование такого отношения между определенными элементами системы, позволяющее ей приобретать новые свойства; 5) достаточность – наличие достаточного количества элементов для построения системы [6, с. 52-53].

Построим социально-политическую систему, включающую коррупционную подсистему. Анализ научной литературы приводит нас к выделению следующих элементов: 1) правительство (формируется оседлым бандитом или демократически избранным лидером и является публичным политическим институтом); 2) партия (в слабо развитых государствах может представлять собой всего лишь совокупность сторонников правителя, в более развитых – публично-непубличный институт); 3) коррупционные агенты (лица получающие карт-бланш на организацию коррупционных схем от правителя; являются ограниченно публичными); 4) государственные менеджеры (лица, создающие и поддерживающие КОС в регионах, отраслях, сферах жизни общества); 5) население (лица, не вступившие в коррупционный сговор и прямо или косвенно страдающие от его последствий); 6) коррупционные клиенты (предприниматели).

В роли первичных элементов КОС можно рассматривать коррупционных агентов. Они действуют в противоречивых условиях и нуждаются в различных типах информации. С одной стороны, им необходимо донести до потенциальных партнеров убедительные сведения о собственных возможностях, чтобы закрепиться на рынке коррупционных услуг. С другой стороны, доступ к привилегированным каналам информации позволяет коррупционным агентам отбирать среди возможных партнеров, только тех, на кого можно положиться, способных хранить молчание о незаконной активности. Агенты, которые демонстрируют хорошую осведомленность о том, что происходит позади сцены публичного принятия решений, с меньшими усилиями преодолевают опасения будущих клиентов [7, с. 55]. Согласно

закону системной непротиворечивости «любой системе присуща система непротиворечий-систем» [4, с. 55]. Это означает, что в коррупционной объект-системе, как и в других феноменах общественной жизни существуют многочисленные и разнообразные взаимонепротивоположные элементы и реализующиеся посредством них отношения непротиворечия: конрелятивные (согласные), нонконтрадисрелятивные (разнонаправленные, но непротивоположные). В тоже время любой системе присуща подсистема противоречий-систем [8, с. 117-118].

Что же выкристаллизовывается в этом контексте? КОС наделена подсистемами противоречий и непротиворечий. Опишем их. Данную целостность связывают отношения единства, нацеленные на желание эксплуатировать население и коррупционных клиентов. Коррупционные агенты и их патроны едины в своем стремлении к выстраиванию себя в качестве правящего класса в обществе. Противоречия возникают на всех уровнях КОС, а также в местах взаимодействия ее различных уровней. Кроме этого, существуют также противоречия с внешнесистемной средой. Выделяется следующий комплекс противоречий: 1) коррупционная элита стремится увеличить поступления с уровня бенефициариев, а последние в свою очередь стремятся сократить «отчисления» наверх; 2) участники КОС жаждут получения всех преимуществ, которые дает им участие в ней, к наиболее полной реализации своих финансовых возможностей, как внутри, так и за пределами страны; реализация этого императива ведет к сокращению финансовых и иных возможностей рядовых граждан страны; 3) внутри правительства различные партии борются за возможность расставлять своих людей на стратегически важные посты; 4) коррупционные агенты стараются привлечь как можно более широкое количество клиентов, количество которых в экономической системе ограничено; 5) государственные менеджеры находятся в противоречивом положении, так как с одной стороны они обязаны соблюдать закон, а с другой – тяготеют к организации как можно большего количества коррупционных схем для обогащения и поддержки КОС; 6) правительство, зараженное коррупцией, не смотря на все его «усилия» по борьбе с экономическими злоупотреблениями не пользуется доверием народа, что в совокупности с дефицитом electoralной поддержки приводит страну к перманентному политическому кризису; 7) население вынуждено пользоваться услугами КОС и одновременно страдает от сужения своего экономического потенциала и невозможности решать свои проблемы через прозрачные и эффективные официальные каналы; 8) коррупционные клиенты (фирмы и предприниматели) не имеют возможности защитить свои интересы в законном порядке (с помощью судебной системы) и пытаются минимизировать коррупционные издержки, находясь в противоречии с коррупционными агентами, аппетиты которых все время возрастают. Элементы политико-экономической

системы общества, которые находятся на различных уровнях, имеют различные возможности (потенциал) для удовлетворения своих потребностей. КОС работает таким образом, чтобы сократить возможности большинства элементов с целью создания дополнительных возможностей для тех, кто втянут в орбиту коррупционного сообщества.

Пользуясь принципом формализации взаимоотношений между различными элементами системы можно свести их к взаимодействию правительства (Пр) и населения (Нас) через промежуточное звено в виде государственных менеджеров. Рассмотрим две основные ситуации взаимодействия данных элементов. Первая возникает, когда правительство действует эффективно, то есть поддерживает процесс воспроизводства в стране на высоком уровне. При этом сумма коррупционных и налоговых издержек не только перекрывается общественным воспроизводством, но и позволяет населению воспроизводить рабочую силу, получать необходимые материальные и духовные блага. В такой ситуации население (по крайней мере, его большинство) и правительство совершают двусторонние действия, которые можно определить как «сотрудничество» и обозначить их взаимодействие плюсами: +Пр+Нас. М. Олсон вполне определенно утверждал, что существует определенная точка, в которой выигрыш общества эквивалентен доле доходов правителя, которые он собирает с помощью налоговых сборов [9, с. 570]. Когда коррупционные и налоговые издержки слишком быстро растут, система проходит эту точку и нормальное воспроизводство нарушается. Таким образом, правительство приводит систему ко второй ситуации, в которой государственная машина и население находятся во взаимных отношениях антагонизма: -Пр-Нас. В этом случае массы не могут перекрыть коррупционные издержки, а коррумпированное правительство, не смотря на это, стремится увеличить доходы КОС. Обе ситуации системного взаимодействия в терминологии Ю. А. Урманцева определяются как одинаково-конрелятивные [4, с. 42]. Это означает, что элементы системы относятся друг к другу одинаково (либо положительно, либо отрицательно).

С точки зрения системной философии, глубинный смысл коррупции заключается в том, что несколько элементов системы, нагруженных определенными социально-экономическими функциями (в первую очередь, государственные менеджеры), консолидируют усилия для того, чтобы получить за определенный период времени больше ресурсов и благ, чем им положено по законам функционирования данной социально-экономической системы. Такое перераспределение наносит большой ущерб интересам социума, так как коррупционеры занимают высокие посты в государственной системе и их методы очень эффективно позволяют им создавать высокоорганизованные, полужакрытые сообщества, которые интегрируются в целостную КОС. Данное сообщество деформирует социально-экономический механизм и всю общественную систему.

Возникнув в какой-то одной отрасли экономики или отдельном регионе оно постепенно охватывает всю общественно-политическую систему. Коррупция – это явление, запускающее и поддерживающее деструктивный тип воспроизводства, что самым негативным образом влияет на экономическую эффективность общества и жизненный уровень населения. В свою орбиту КОС втягивает большое количество людей, которые принимают участие в саморазрушении общества. В то время, пока государственные служащие и нечестные предприниматели обогащаются, в социуме накапливается огромное количество нерешенных проблем, что ведет к росту социальной напряженности и даже открытым протестам. ОТС Ю. А. Урманцева позволяет сделать нам самый главный и парадоксальный вывод из нашего исследования: по таким показателям системной коррупции, как количество участников, влияние на общество, объем финансовых потоков, уровень организации и др. можно отнести данное общественное явление к рычагам социального управления в постсоветских странах.

Выводы и рекомендации. Таким образом, системная методология позволила нам с помощью формализации системных противоречий выделить ранее неизвестные закономерности в поведении такой общественной объект-системы, как КОС. С точки зрения ОТС, коррупция представляет собой гораздо более сложное явление, а не просто систему неформальных связей. Его можно описать как элемент подсистемы распределения материальных благ, которая является частью системы социального управления обществом постсоветского типа. Проведенный анализ показывает, что системная методология может быть использована в последующих исследованиях, направленных на применение других системных законов по отношению к проблеме развития различных типов КОС, например, закона системной симметрии. Перспективными направлениями также выступают исследования отношений единства и противоречий по линиям «государственный менеджер – политико-экономическая система общества», «личность – КОС», «коррупционный агент – правовая система».

Список литературы:

1. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование) / В. Н. Ширяев. – Ярославль: Типография губернского правления, 1916. – 577 с.
2. Карабанов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 200 с.
3. Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Б. Б. Токарев. – Специальность 09.00.11 – Социальная философия. – Москва, 2011. – 23 с.
4. Урманцев Ю. А. Эволюционика, или общая теория развития систем природы, общества и мышления / Ю. А. Урманцев. – Пущино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1988. – 79 с.
5. Аверьянов М. В. Методологические подходы в исследовании феномена коррупции: социокультурный аспект Вестник Адыгейского государственного университета / М. В. Аверьянов. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – С. 238-245.
6. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии (Философские и естественно научные аспекты), Москва: Мысль 1974. – 229 с.
7. Della D. Porta, Vannucci A. Corrupt Exchanges: Actors, Resources, and Mechanisms of Political Corruption, New York: Aldine de Gruyter, 1999. – 316 p.
8. Урманцев Ю. А. Общая теория систем об отношениях взаимодействия, одностороннего действия и взаимодвижения // Проблема связей и отношений в материалистической диалектике: сб. науч. тр., Москва: Наука 1990. – С. 117-118.
9. Olson M. Dictatorship, Democracy, and Development // The American Political Science Review, Vol. 87, № 3 (Sep., 1993), pp. 567-576.

Іванов Є.В.

Одеська національна академія харчових технологій

КОРУПЦІЯ ЯК ВАЖІЛЬ СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ У ПОСТРАДЯНСЬКИХ КРАЇНАХ

Анотація

Застосувавши Загальну теорію систем Ю. Урманцева автор проаналізував корупцію як соціальне явище. В статті описано коруптовану систему, яка виникла в пострадянських країнах, її основні елементи та протиріччя. Обґрунтовано ідею, що вона в недемократичних державах є підсистемою соціального управління. На основі вивчення системних функцій корумпованої системи автор дійшов висновку, що її розвиток може призвести до гострої кризи політичного механізму, перманентного конфлікту між суспільством і державою, боротьбі різних сил за вплив у політичній сфері.

Ключові слова: корупція, Загальна теорія систем, пострадянські країни, протиріччя.

Ivanov Ye.V.

Odessa National Academy of Food Technologies

CORRUPTION AS A PINCH OF SOCIAL CONTROL IN POST-SOVIET COUNTRIES

Summary

With the application of Yu. Urmantsev's General System Theory author analyzed corruption as a social phenomenon. Author described the corrupt system that emerged in the post-Soviet countries, its main elements and contradictions. It substantiates the idea that a corrupt system in non-democratic states is a subsystem of social management. On the basis of systemic features corrupt system concluded that its development could lead to an acute crisis of the body politic, exacerbation of the conflict between society and state, the struggle of various forces for influence in politics.

Keywords: corruption, General System Theory, post-Soviet countries, contradiction.